

СТЕПАНОВ Евгений Николаевич,

доктор филологических наук, зав. кафедрой русского языка Одесского национального университета имени И. И. Мечникова; Французский бульвар, 24/26, г. Одесса, 65058, Украина;
e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7762277; +38 096-4966406

ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье описаны результаты сопоставительного исследования групп глаголов движения в славянских языках. Проанализированы системы глаголов движения в русском, украинском, польском, чешском, верхнелужицком языках, а также результаты эволюции этой системы в современных болгарском, сербском и хорватском языках. Внимание сосредоточено на составе, семантических и грамматических особенностях бесприставочных глаголов движения несовершенного вида, которые различаются по признаку однонаправленности/неоднаправленности движения. Определены различия их функционирования в сопоставленных языках. Исследование выявило некоторые архаические черты довидовой славянской системы глаголов движения и следы семантической и грамматической эволюции этой системы. Меньше всего эволюции подверглись системы глаголов движения в восточнославянских и польском языках. Полное отсутствие противопоставления глаголов движения по признаку одно-/неоднаправленности наблюдается в современных южнославянских языках. Мы отмечаем две внутренних причины эволюции системы славянских глаголов движения: 1) дивергенция лексических значений этих глаголов в коррелятивных парах; 2) развитие продуктивного процесса корреляции пар бесприставочных и приставочных глаголов совершенного и несовершенного вида вместо бесприставочных глаголов однонаправленного и неоднаправленного движения.

Ключевые слова: глаголы движения, славянские языки, однонаправленное и неоднаправленное движение, категория вида в славянском глаголе, бесприставочные и приставочные глаголы.

Каждый язык содержит немало глаголов, предназначенных для сообщения о способах перемещения в пространстве. В большинстве современных славянских языков выделяется особая группа глаголов, которые, в отличие от других глаголов со значением перемещения, имеют ряд систематически реализующихся дополнительных грамматических и семантических особенностей. Замечено, что в разных языках есть различия в количестве таких глаголов и их функционально-грамматических признаках. В грамматической системе русского языка эта группа глаголов называется «глаголы движения», в польском — «czasowniki ruchu», в украинском — «дієслова руху», в чешском — «slovesa pohybu» и т. д. Семантико-грамматические особенности и этимология слов, традиционно включаемых в группу глаголов движения (далее — ГД), свидетельствуют об архаичности такой системы глаголов. Постепенное её разрушение под влиянием появления и универсализации категории вида, а также процесса развития разветвлённой системы префиксальных глаголов в славянских языках даёт основание полагать, что противопоставление глаголов по признаку однонаправленности/неоднаправленности движения является более древним, чем противопоставление любого глагола по выражению отношения действия к его внутреннему пределу.

Цель данной статьи — описать результаты сопоставительного исследования групп глаголов движения (далее — ГД) в ряде славянских языков, в том числе восточно-, западно- и южнославянских. В процессе работы мы сосредоточим внимание на составе, семантических и грамматических особенностях таких глаголов, определим различия в процессах их функционирования в диахронии и попытаемся установить некоторые причины этих различий.

По определению Н. С. Авиловой, ГД в русском языке являются структурно-семантическим архаическим типом русского глагола [1, с. 107]. В эту группу лексем традиционно включают 14 коррелятивных пар бесприставочных глаголов несовершенного вида, отличающихся от других глаголов характером глагольного действия и противопоставленных по значению однонаправленного и неоднаправленного движения: 1) *идти* — *ходить*; 2) *бежать* — *бегать*; 3) *плыть* — *плавать*; 4) *лететь* — *летать*; 5) *ползти* — *ползать*; 6) *брести* — *бродить*; 7) *везти* — *возить*; 8) *вести* — *водить*; 9) *ехать* — *ездить*; 10) *тянуть* — *тягать*; 11) *тащить* — *таскать*; 12) *катить* — *катать*; 13) *лезть* — *лазить*; 14) *гнать* — *гонять*. В «Русской грамматике» (1980) таких пар выделяют 17. Кроме 14 пар невозвратных к этой группе относят также 3 пары возвратных глаголов, производных от соответствующих им невозвратных: 15) *гнаться* — *гоняться*, 16) *катиться* — *кататься*, 17) *тащиться* — *таскаться* [13, т. 1, с. 591]. Мы выделяем также 2 пары, первые корреляты которых — просторечные глаголы: 18) *пхать* — *пихать*; 19) *пхаться* — *пихаться*. Каждый член глагольной пары обозначает один и тот же способ перемещения. Разница между глаголами одной пары типа *идти* — *ходить* заключается в характере действия — направленности, которая понимается

как «характер пространственного отношения между предметом, относительно которого происходит перемещение, и субъектом действия» [11, с. 28].

Глаголы неоднаправленного движения называют также моторно-кратными, глаголами ненаправленного или повторяющегося движения [14].

Грамматической особенностью группы глаголов движения является функционирование в них категории вида: во-первых, все бесприставочные глаголы, как одна направленного движения, так и ненаправленного, в том числе со значением многократного действия, не бывают глаголами совершенного вида; во-вторых, у приставочных глаголов особый статус имеет реликтовая группа моторно-кратных глаголов. Моторно-кратные глаголы образуются при помощи тех же механизмов, что и вторичные имперфективы от приставочных ГД совершенного вида (ср. *зайти — заходит, вылететь — вылетать*), но сохраняют несовершенный вид глаголов направленного движения (*идти, лететь*) [14].

Семантически глаголы движения дифференцируются по трём параметрам: 1) по способу движения (самостоятельное или с участием вспомогательных средств); 2) по сфере движения (по земле, по воде, по воздуху); 3) по темпу движения (нормальное, медленное, быстрое) [11].

В славянской лингвистической традиции есть узкий и широкий подходы к изучению глаголов движения. В узком смысле глаголами движения называют только бесприставочные глаголы несовершенного вида, противопоставленные по признаку одно-/неоднаправленного движения. В широком смысле к группе ГД относят также, во-первых, все глаголы, называющие процессы самостоятельного или несамостоятельного перемещения людей, животных, предметов из одной точки в другую [18], например: рус. *гулять, блуждать, семенить, прыгать, скакать* и др.; укр. *дибати, дріботіти, крокувати, кульгати, марширувати, плентатися, простувати, прямувати, ступати, сунути, чалапати, шкутильгикати* и др. [9]; польск. *spacerować, wędrować, skakać, skoczyć* и др.; во-вторых, — приставочные и бесприставочные глаголы перемещения, коррелятивные по виду [2; 6; 7], напр.: рус. *идти — Войти, Выйти Сойти, Зайти, Пойти, Подойти, Отойти, Дойти, ПЕРЕЙти, Взойти, Обойти* и др.; *ходить — Входить, Выходить, Сходить, Заходить, Походить, Подходить, Отходить, Дойти, ПЕРЕходить, ВОСходить, ОБходить, ИСходить* и др.; чеш.: *jit — VEjit, VYjit, SEjit, ZAjít, ODEjit, DOjit, PŘEjit, VZEjit, OBEjit* и др.; *chodit — Vcházet, VYcházet, Scházet, ZAcházet, ODcházet, DOcházet, PŘEcházet, OBcházet, POcházet* и др.

Основное внимание в нашей статье уделяется функционированию бесприставочных ГД, коррелятивных по признаку «однаправленность / неоднаправленность». Этот признак основан на семантической и морфологической взаимной соотносённости обоих членов противопоставления (рус./укр./польск./чеш. *бежать/бігти/biec, biegnąć/bězet — бегать/бігати/biegać/běhat; нести/нести/niesć/nést — носить/носити/nosić/nosít, nosívat* и под.).

Принято считать, что русские одна направленные глаголы — это глаголы определённого движения в одном направлении; они являются маркированными глаголами корреляции. Неоднаправленные глаголы — это глаголы неопределённого движения; они не указывают на какое-либо одно конкретное направление движения и описывают «всё, кроме эксплицитной одна направленности». Эти глаголы считаются немаркированными [16, с. 459]. Контекст обуславливает то, что глаголы неонаправленного движения типа *ходить, водить* могут обозначать разное движение: 1) направленное туда и обратно, иначе — моторно-кратное (*Дочь ходит в университет через мост*); 2) ненаправленное движение (*Сосед ходит в плавание/плавает под флагом Греции*); 3) разнонаправленное (*Наши курьеры возят пиццу по всему городу*); 4) повторяющееся движение (*Для укрепления здоровья вам необходимо ежедневно бегать или ходить не менее пяти километров*); 5) движение по замкнутому маршруту, по кругу, по периметру (*Стрелки часов ходят по циферблату. На тренировке мы бегаем вокруг стадиона*). В отличие от неонаправленных глаголов, русские одна направленные ГД обозначают движение только в одну сторону. Напр.: *К отцу на работу едет группа геологов с Камчатки. Иван незаметно ползёт в укрытие*.

Вопрос о том, что глаголы неонаправленного движения производны от одна направленных и характеризуются большей формальной сложностью основ и меньшей функциональной активностью [12, с. 14], является спорным, так как глаголы обеих групп стилистически не маркированы, имеют высокий деривационный потенциал, по ряду лингвистических характеристик отличаются от производных ГД [12, с. 5]. ГД занимают одно из центральных положений в глагольной системе и мотивируют множество словообразовательных типов, по модели которых уже образовались и до сих пор образуются другие слова. Например: *прийти, отходить, подползти, догонять, переносить* и др. [2, с. 204].

Глаголы движения принадлежат к праславянской лексике. Они имеют соответствия в других славянских, балтийских и иных индоевропейских языках. Несмотря на свой архаический характер, они активно употребляются в русском языке на протяжении многих веков. Уникальность этих глаголов была отмечена А. А. Шахматовым. Говоря об отличии соотносительных

групп ГД, акад. В. В. Виноградов выявил такую особенность однонаправленных глаголов: они в прямом значении соединяются с отрицанием *НЕ* только в форме настоящего времени (*не везу его сегодня*) и в форме повелительного наклонения для выражения запрета, если запрещение относится к наличному действию (*не беги так быстро*) [4, с. 429]. И хотя в живой речи эта закономерность строго не соблюдается, такое употребление всё-таки предпочтительнее. Так, при необходимости использовать форму прошедшего времени в отрицательном повествовательном или вопросительном высказывании русские предпочитают бесприставочные глаголы неоднаправленного действия или производные глаголы совершенного вида (*Вчера она не носила отца обед.* / *Вчера она не понесла отца обед.* *Коля сегодня не водил Свету на музыку?* / *Он сегодня не повёл Свету на музыку?*). По нашему мнению, в форме будущего времени ограниченный узус, на которые указал В. В. Виноградов, не наблюдается. Ср.: *Вы не будете завтра ехать на работу?* / *Вы не поедете завтра на работу?* — *Я не буду ехать / не поеду завтра на работу.* По правилу, контекст не позволяет здесь использовать глагол неоднаправленного действия. Такой глагол возможен лишь в соответствующем контексте. Напр.: *Ты пока не будешь ездить на тренировки?* — *Да, я некоторое время не буду ездить на тренировки.*

Несмотря на большой интерес, проявляемый учёными к ГД, сегодня остаются трудности в их изучении в курсе РКИ [20], так как в процессе долговременного развития архаичных глагольных форм возникли существенные различия между парами ГД. Наблюдается дефектность видовой соотносительности в этой группе глаголов. Дефектность, по мнению некоторых исследователей, проявляется, во-первых, в том, что более 70 % ГД выступают как одновидовые и, во-вторых, «у значительной части глаголов, обладающих парными видовыми формами, наблюдается неполная соотносительность лексических значений» [10, с. 48—49]. В практике преподавания русского языка нередко используется подход, при котором видовая категоризация ГД рассматривается как пример семантической и грамматической асимметрии [5, с. 47]: один многозначный глагол совершенного вида коррелирует с двумя разными по значению однокоренными глаголами. При этом видовой парой совершенного вида бесприставочных однонаправленных глаголов называют некоторые приставочные глаголы: *плыть* — *приплыть*, *идти* — *прийти*, *ехать* — *приехать*, *бежать* — *прибежать* и др. В то же время, имеется пара несов. вида — глагол с такой же приставкой: *приплыть* — *приплывать*, *прийти* — *приходить*, *приехать* — *приезжать*, *прибежать* — *прибегать* и т. д.

В украинском языке система ГД максимально близка той, которая сохранилась в русском языке, что свидетельствует о сходных эволюционных процессах, происходящих в этих близкородственных языках. Представим пары украинских ГД, коррелятивных по признаку одно-/неоднаправленности: 1) *йти* — *ходити*; 2) *бігти* — *бігати*; 3) *плисти* — *плавати*; 4) *летіти* — *літати*; 5) *повзти* — *повзати*; 6) *брести* — *бродити*; 7) *везти* — *возити*; 8) *вести* — *водити*; 9) *їхати* — *їздити*; 10) *тягти*, *тягнути* — *тягати*; 11) *котити* — *катати*; 12) *лізти* — *лазити*; 13) *гнати* — *ганяти*; 14) *гнатися* — *ганятися*, 15) *котитися* — *кататися*, 16) *тягтися* — *тягатися*.

За время тысячелетних процессов самостоятельного развития славянских языков и их взаимодействия с неродственными языками в образовании и функционировании глаголов, семантически соответствующих русским глаголам движения, произошли разнообразные изменения. В разных славянских языках в их современном состоянии различается, во-первых, объём групп глаголов движения; во-вторых, — функциональная нагрузка членов пар по признаку направленности/ненаправленности движения. Самые значительные изменения в древней системе глаголов движения наблюдаются сегодня в южнославянских языках, где утрачена оппозиция направленного и ненаправленного движения. Ср.: (1) (рус.) *Улитка ползёт/ползает по стеклу.* — (болг.) *Охлюв пълзи по стъкло.* — (серб.) *Пуж пузи на стакло.* — (хорв.) *Риџ пузи на стакло.* (2) (рус.) *Улитка ползает/ползёт медленно.* — (болг.) *Охлюв пълзи бавно.* — (серб.) *Пуж пузи полако.* — (хорв.) *Риџ ризеси полако.* (3) (рус.) *Они едут домой на автобусе.* — (болг.) *Те си отиват в къщи с автобус.* — (серб.) *Они се возе аутобусом кући.* — (хорв.) *Они се возе аутобусом кући.* (4) (рус.) *Они ездят на автобусе ежедневно.* — (болг.) *Те пътуват всеки ден с автобус.* — (серб.) *Они путују аутобусом сваки дан.* — (хорв.) *Они путују аутобусом сваки дан.* (5) (рус.) *Марина идёт/ходит в школу утром.* — (болг.) *Марина ходи на училище сутрин.* — (серб.) *Марина иде у школу ујутру.* — (хорв.) *Марина иде у школу ујутру.*

В южнославянских языках обычным стало использование синонимических рядов, в которых взаимозаменяемы глаголы одного корня со старославянскими ГД и семантически соответствующие им другие глаголы, которые благодаря метафоризации стали использоваться в таких же значениях. Так, русскому *бегаю* соответствуют болгарские *бягам* и *тичам*, русскому *бегу* — тоже *бягам* и *тичам* [8]. Ср. также: 1) (рус.) *Каждый спортсмен будет бежать две дистанции.* — (болг.) *Всеки спортист ще бяга две дистанции.* 2) *Николай, беги!* — *Николай, бягай!* 3) *Спортсмены будут бегать по стадиону.* — *Спортсмитите ще пробягат*

по пистата. 4) *Каждое утро спортсмены бегают по 3 километра. — Всяка сутрин, легкоатлетите пробягват по 3 км.*

В ряде западнославянских языков, среди которых чешский, словацкий, верхнелужицкий, произошли другие изменения. Некоторые семантические различия выражаются уже не разными глаголами, а контекстуально [3; 16]. Л. Шольце, исследуя верхнелужицкую систему глаголов движения, обнаружила такие её особенности.

1) Формы однонаправленных глаголов с приставкой *po-* не имеют инфинитива и форм прошедшего времени, а употребляются только в настоящем времени со значением будущего (на-пример, *híć* — ‘идти’; *róńdu* / *róndžem* — ‘я пойду’ / ‘мы пойдём’). Действия в прошедшем времени, которые в русском языке выражаются с помощью претеритной *po-*формы сов. вида при последовательной смене действий, в в.-лужицком выражаются с помощью непроставочной формы однонаправленного глагола в прошедшем времени. Ср.: рус. *Он пообедал и пошёл домой.* — в.-луж. *Wón je powobjedował a domoj šoł.*

2) Характерное для русского инфинитива и прошедшего времени однонаправленных глаголов различие форм несов. и сов. вида при противопоставлении беспроставочных и приставочных глаголов (*идти* — *пойти*; *шёл* — *пошёл*) в верхнелужицком отсутствует. Однонаправленный глагол является беспроставочным и двувиновым: *híć*; *šoł*. В русском языке *идти* и *пойти* образуют видовую пару, а в в.-лужицком между *híć* и *róńdu* нет аспектуального отношения, а есть только временное, в том числе форма с приставкой *po-* — форма будущего времени однонаправленных глаголов.

3) В русском языке решающим критерием выбора ГД является направленность движения, а в в.-лужицком — однократность или многократность движения. В русском языке при однократном движении туда и обратно требуется неоднаправленный глагол, а в в.-лужицком — однонаправленный. Ср.: рус. *Вчера я ходил в театр* (= Вчера я был в театре; пошёл в театр и вернулся оттуда) и в.-луж. *Wčera sym ja do džiwadla šoł.* При однократном движении в в.-лужицком языке нет разницы между однонаправленным, двунаправленным движением или экспериенциальным значением, как в русском языке, поскольку во всех трёх случаях употребляется однонаправленный глагол. На основе своей многофункциональности верхнелужицкие однонаправленные глаголы являются немаркированными глаголами корреляции, а неоднаправленные — маркированными.

4) В русском языке беспроставочные парные глаголы (однонаправленный и неоднаправленный) принадлежат к несом. виду и соотносятся между собой в оппозиции однонаправленности, а в в.-лужицком они распределяются по двум граммемам категории вида в оппозиции терминативности. Налицо несоответствие основного критерия оппозиции в в.-лужицкой и русской видовых системах. Русской оппозиции перфективности противостоит грамматикализация оппозиции терминативности в в.-лужицком (сов. вид = терминативный, несом. вид = атерминативный). Однонаправленные глаголы в в.-лужицком причисляются терминативному (совершенному) виду, неоднаправленные — атерминативному (несовершенному) [16].

Различиям в употреблении глаголов движения в русском и в.-лужицком языках аналогичны различия в употреблении ГД в русском и чешском языках. Так, в чешском языке обычно выделяют только 8 пар беспроставочных глаголов движения несом. вида, противопоставленных по признаку однократности/многократности действия: *jít* — *chodit* (идти — ходить); *jet* — *jezdít* (ехать — ездить); *nést* — *nosit* (нести — носить); *vést* — *vodit* (вести — водить); *vézt* — *vozit* (везти — возить); *běžet* — *běhat* (бежать — бегать); *letět* — *létat* (лететь — летать); *hnat* — *honit* (гнать — гонять). Как и в русском, однократные глаголы часто обозначают однонаправленное, а многократные — неоднаправленное движение. Ср.: 1) *Bratr jde do divadla. / Bratr chodí vždy rychlým krokem. — Брат идёт в театр. / Брат всегда ходит быстрым шагом.* 2) *Vežla jím ovoce. / Každé ráno jí vozil do školy. — Она везла им фрукты. / Каждое утро он возил её в школу.* 3) *Hoši běží k domu. / Chlapci běhají kolem stromu. — Мальчики бегут к дому. / Ребята бегают вокруг дерева.*

Ряд различий в семантике и функционировании чешских ГД свидетельствует о большей близости чешской и в.-лужицкой систем ГД.

1) В русском языке движение туда и обратно, совершённое один раз, обозначается глаголами ненаправленного (разнонаправленного) движения; в чешском, как и в в.-лужицком, такое движение обозначается глаголом *быть* или глаголом однонаправленного движения. Ср.: рус. *Неделю тому назад брат ездил в Киев.* (1 раз туда и обратно). — чеш. *Před týdnem byl bratr v Kyjevě. / Před týdnem jel bratr do Kyjeva.* Употребление неоднаправленных глаголов в чешском обозначает многократность: таких действий было несколько. Напр.: *Před týdnem jezdil bratr do Kyjeva* обозначает, что на прошлой неделе брат больше одного раза ездил в Киев и возвращался обратно.

2) От глаголов *jít*, *jet* и *běžet* в формах инфинитива и прошедшего времени не образуются глаголы с приставкой *po-*. Глаголы с приставкой *po-*, производные от этих трёх глаголов, имеют только форму будущего времени. Поэтому русским *пойти*, *поехать* и *побежать* в речи

соответствуют бесприставочные глаголы несов. вида *jít, jet* и *běžet*. Напр.: *Chci jet tramvají. — Я хочу поехать на трамвае. Může jít pěšky. — Она может пойти пешком. Chtěl běžet za nimi. — Он хотел побежать за ними.*

3) Глаголы *jet* и *jezdít*, которые передают движение транспорта, в чешской речи не варьируются с глаголами *jít* и *chodit*, называющими движение с помощью ног. Русские же глаголы *ехать* и *ездить* могут варьироваться с глаголами *идти* и *ходить* в ситуации движения транспортного средства. В чешском можно только так: *Auto jelo rychle. Jede tam tramvaj?* В русском же наряду с: *Машина ехала быстро. Туда едет трамвай?* — можно и так: *Машина шла быстро. Туда идёт трамвай?*

4) В русском такая вариативность возможна и с глаголами *плыть/плавать*: *Пароход плывёт по реке. / На тот остров два раза в день плавает катер. — Пароход идёт по реке. / На тот остров два раза в день ходит катер.* В чешском языке возможен только вариант с глаголом *plout*: *Po moři pluje loď* (По морю плывёт корабль). Глаголы *plout* — *plavat* в современном чешском языке противопоставлены не по признаку однократного либо многократного движения, а по признаку неодушевлённости/одушевлённости движущегося предмета. Ср.: *Lod' nemůže plout. / Člověk nemůže plavat. — Корабль не может плыть/плавать. / Человек не может плыть/плавать.* А также: *Delfíni plavali k lodi. — Дельфины плыли к кораблю. Delfíni plavou zde. — Здесь плавают дельфины.* Но: *Po řece plulo množství lodíček. — По реке плыло/плавало много лодок* [3].

В современном польском языке также нет полного соответствия русской системе ГД. Однако по основным функционально-грамматическим принципам польская система ГД намного ближе к восточнославянской, чем к другим западнославянским системам ГД. В польском языке намного лучше, чем в иных западнославянских языках, сохранились архаичные черты этой системы. Как и в русском языке, основным критерием, в соответствии с которым происходит распределение польских бесприставочных глаголов движения по группам, является их однонаправленность (*jednokierunkowość*) или неоднаправленность = разнонаправленность (*wielokierunkowość*) [24, s. 49]. Значение однонаправленности считается определённым, поэтому глаголы с этим значением называют детерминированными (*zdeterminowane*), а значение неоднаправленности, разнонаправленности признаётся неопределённым, поэтому неоднаправленные глаголы называют недетерминированными (*niedzeterminowane*) [22, p. 467]. Термины *детерминированный* и *недетерминированный* глаголы движения впервые были предложены С. Карцевским в 1920-е годы [19; 24, s. 50].

В польском языке безоговорочно выделяют 11 или 12 бесприставочных пар глаголов движения [24, s. 49; 22, p. 467], меньше, чем в русском языке. Это такие пары детерминированных и недетерминированных глаголов: 1) *iść* (идти) — *chodzić* (ходить); 2) *jechać* (ехать) — *jeździć* (ездить); 3) *biec* (бежать) — *biegać* (бегать); 4) *lecieć* (лететь) — *latać* (летать); 5) *pluć* (плыть) — *plwać* (плавать); 6) *pełzać* (ползти) — *pełzać* (ползать); 7) *leźć* (лезть) — *łazić* (лазить); 8) *nieść* (нести) — *nosić* (носить); 9) *wieźć* (вести) — *wodzić* (водить); 10) *wieźć* (везти) — *wozić* (возить); 11) *gnać, gonić* (гнать) — *ganiać* (гонять); 12) *wlec* (тащить) — *włóczyć* (таскать).

Основные значения указанных глаголов движения при употреблении в русском и польском языках обычно совпадают. Ср.:

1) *Ktoś idzie po chodniku. (Кто-то идёт по тротуару).* — Направление движения ограничено. / *Ktoś chodzi po chodniku. (Кто-то ходит по тротуару).* — Направление движения не ограничивается.

2) *Syn idzie do szkoły. (Сын идёт в школу).* — Без особого контекста глагол передаёт значение однократного движения. Употребление со значением многократности требует использования дополнительного контекстного детерминатора: *Każdego dnia syn idzie do szkoły przez las. (Каждый день сын идёт в школу через лес).* / *Syn chodzi do szkoły. (Сын ходит в школу).* — Глагол характеризуется отсутствием признака направленного движения и наличием признака цели.

3) *Zbyszek często idzie do sklepu, (...) [ale przy okazji wstępuje na piwo]. (Збышек часто идёт в магазин, (...)) [но при случае заходит на пиво].* — Употребление однократного глагола в этом случае требует развития «семантической перспективы», характеризующей мотивацию действия. Нормативным же в таких контекстах является многократный глагол: *Zbyszek często chodzi do sklepu. (Збышек часто ходит в магазин).* Употребление в первом, втором и третьем случаях однонаправленных глаголов придаёт действиям оттенок конкретности, актуальности. Употребление таких глаголов в обобщённом значении требует указания мотивации, так как в этом значении обычно используются неоднаправленные глаголы.

4) *Chory już idzie. Kasia szybko jedzie na rowerze. (Больной уже идёт. Кася быстро едет на велосипеде).* — Без дополнительных детерминаторов здесь передаются конкретные, актуализированные значения. / *Chory już chodzi. Kasia szybko jeździ na rowerze. (Больной уже ходит. Кася быстро ездит на велосипеде).* — В этих и подобных конструкциях говорящие

передают обычность действия, противопоставляют данное действие актуализированному. Действия могут также противопоставляться с точки зрения их обычности и необычности.

5) *Dziecko już w przyszłym roku idzie do szkoły.* (Ребёнок уже на следующий год **идёт** в школу). — Переносное употребление формы настоящего времени в будущем, при котором теряется актуализация однонаправленного глагола, он приобретает значение обобщённого действия. / *Dziecko już chodzi do szkoły.* (Ребёнок уже **ходит** в школу). — **Chodzić do szkoły / ходить в школу** рассматриваются как фразеологизмы, так как и в польском, и в русском языках имеют значение «быть школьником», «быть в возрасте школьника». Глаголы однонаправленного и ненаправленного действия в (5) употребляются в переносном значении, так как не выражают значения перемещения в пространстве [21, s. 56—58].

Hélène Włodarczyk, анализируя разные взгляды на проблему соотношения оппозиций совершенного / несовершенного вида и однонаправленности / разнонаправленности, сводит их к двум точкам зрения. Одни исследователи усматривают в реализации однонаправленности и разнонаправленности ГД категории разных подвидов, другие же считают, что прямой зависимости между категориями вида и направленности движения нет [24, s. 50]. Анализ значений, передаваемых противопоставленными группами польских бесприставочных ГД, свидетельствует о семантической близости соотносящихся между собой польских и русских ГД. Н. Włodarczyk приводит такие значения. **Разнонаправленные** глаголы имеют значения:

1) Универсальное, выражающее постоянно происходящие действия, которые характеризуют подлежащее: *Jego brat pływa na statkach handlowych.* — Его брат **плавает** на торговых судах. *Listonosz nosi listy.* — Почтальон **носит** письма. *Człowiek chodzi, ryba pływa, a ptak lata.* — Человек **ходит**, рыба **плавает**, а птица **летает**.

2) Привычное значение, которое проявляется при сочетании разнонаправленного глагола с обстоятельством времени: *Profesor chodzi codziennie na spacer.* — Профессор **ежедневно ходит** на прогулку. *Jan pływa dwa razy w tygodniu.* — Ян **плавает два раза в неделю**.

3) Потенциальное значение, при котором глагол указывает на способность подлежащего выполнять данное движение. При этом глагол часто имеет при себе обстоятельства способа действия. Напр.: *Dorota pływa bardzo szybko.* — Дорота **плавает очень быстро**. *Mój przyjaciel doskonale jeździ na nartach.* — Мой приятель **безупречно ездит** на лыжах.

4) Значение актуального движения, выполненного в неопределённом направлении. Это второстепенное значение разнонаправленных глаголов движения, которое проявляется как результат обобщения опыта, свойственного субъекту действия. Например: *Dzieci biegną po dwórku.* — Дети **бегают** по двору. *Kruki latają nad polami.* — Вороны **летают** над полями [24, s. 51].

Однонаправленные глаголы в соответствующих контекстах имеют такие значения, противопоставленные значениям разнонаправленных глаголов:

1) Особое значение, которое характеризует не постоянное качество субъекта, а только его временное занятие: *Spotkałem rano Zbyszka, niósł damską parasolkę.* — Встретил утром Збышека, он **нёс** дамский зонтик. *Wczoraj zdecydowałam jechać do pracy autobusem.* — Вчера решила **ехать** на работу на автобусе.

2) Значение случайного действия, произошедшего только один раз: *Biegłem wczoraj szybciej od Wojtka.* — Я **бежал** вчера быстрее Войтека. *Jan zawsze pływa żabką, ale wczoraj pływał kraulem.* — Ян всегда **плавает по-собачьи**, но вчера **плыл кролем**.

3) Актуальное значение, заключающееся в том, что однонаправленный глагол называет движение, которое происходит, произошло или когда-нибудь произойдёт: *Samolot leciał na północ.* — Самолёт **летел** на север. *Idzie córka.* — **Идёт** дочь. *Jadąc do pracy wciąż myślałem o tym.* — **Еду** на работу [по дороге на работу], я ещё думал об этом.

4) Значение повторяющегося движения — второстепенное значение однонаправленных глаголов движения, «традиционно-описательное». Обычно это ситуации, в которых движение происходит по привычной схеме: *Jesienią jaskółki lecą na południe.* — Осенью ласточки **летят** на юг. *Codziennie pracownicy wstają wcześniej i idą do pracy na szóstą.* — Ежедневно работники **встают раньше и идут** на работу к шести часам [24, s. 51—52].

Кроме общих черт с системой русских ГД, в польском языке имеются некоторые отличия, свидетельствующие, с одной стороны, о долгом периоде самостоятельного развития двух родственных славянских языков, а с другой — о том, что в польском языке дифференциация по признаку *однонаправленность/неоднонаправленность* движения сохранилась у большего количества глагольных пар. Так, Н. Włodarczyk к указанным 12 парам глаголов добавляет 4 пары, между единицами которых противопоставление одно- и неоднонаправленности происходит менее последовательно, чем в указанных выше 12 парах. В 3 парах глагол с разнонаправленным значением употребляется реже, чем однонаправленный глагол: 13) *ciągnąć* (тянуть) — *ciągać* (тягать); 14) *pedzić* (броситься = начать быстро двигаться) — *pedzać* (бросаться = начинать быстро двигаться); 15) *sunąć* (сунуть; двигаться; скользить; шествовать) — *sunąć* (совать; двигать) [17, s. 1014]. Пару глаголов 16) *brnąć* (брести) — *brodzić* (бродить)

исследовательница предлагает исключить из числа ГД из-за того, что их лексические значения в польском языке стали разными [24, s. 49].

Из указанных четырёх пар в современном русском языке глаголами движения являются только 1-я и 4-я. Польским ГД несов. вида *pedzić* и *pedzać* соответствует русская видовая пара *бросаться* (несов. вида) / *броситься* (сов. вида). Следовательно, русские соответствия не являются глаголами движения. *Sunąć* и *suwać* в польском языке имеют большее количество значений и являются стилистически нейтральными ГД несов. вида, а в русском оставшиеся однокоренные соответствия *сунуть* и *совать*, во-первых, противопоставлены по виду, поэтому не могут быть отнесены к группе ГД, а во-вторых, являются стилистически сниженными.

12-я пара в основном списке польских ГД (см. выше) указана: *wlec* (тащить) — *włoczyć* (таскать). В русском и польском языках для передачи этих значений используются глаголы с разными корнями. Но в русском языке есть глаголы несов. вида *волочь* и *волочить*, этимологически совпадающие с польскими *wlec* и *włoczyć*, однако «покинувшие» группу ГД. Они утратили различия по значению одно- и неоднаправленности; различаются только по форме спряжения (*волочь* — 1 спряжения; *волочить* — 2 спряжения), по разным ударениям в некоторых формах и по стилистической характеристике (*волочь* — разговорный глагол, *волочить* — нейтральный) [15, т. 1, с. 206].

Цезарь Перникарский включает в группу польских ГД ещё несколько глагольных пар, противопоставленных по признаку одно-/неоднаправленности, но не отнесённых к группе ГД ни Н. Włodarczyk, ни С. Pińón: 17) *toczyć* (катить) — *taczać* (катать); 18) *toczyć się* (катиться) — *taczać się* (кататься); 19) *wlec się* (тащиться, брести, скитаться) — *włoczyć się* (таскаться, скитаться, бродить); 20) *taszczyć* (тащить) — *taskać* (таскать); 21) *prowadzić* (проводить) — *prowadzać* (провождать) [21, s. 59].

Глаголы 21-й пары: *prowadzić* (проводить, сов. вид) — *prowadzać* (провождать, несов. вид) — в современном русском языке различаются по виду, поэтому не могут входить в группу ГД. Русский глагол *проводить* может выступать как глагол несов. вида в паре *проводить/провести*. Однако в этом случае он рассматривается как омоним глагола *проводить* сов. вида [15, т. 3, с. 470—471]. Ср.: *проводить/провести собрание коллектива — провожать/проводить гостей на вокзал*. Глаголы *taszczyć* и *taskać* имеют, по словам Ц. Перникарского, стилистические ограничения [21, s. 59]. Глаголы *toczyć* и *taczać* этимологически близки русским глаголам *точить* и *тачать*, но семантически расходятся с ними. В современном русском языке *точить* и *тачать* не являются глаголами движения, так как их значения разные. *Точить* — многозначный глагол с 4 основными и 2 переносными значениями: 1. «Делать острой режущую или колющую часть чего-либо». 2. «Изготавливать из дерева, металла и т. п., придавая нужную форму срезанием... слоёв материала на токарном станке». 3. «Грызя, проедаая, делать дыры в чём-либо, повреждать что-либо». 4. «Постепенно разрушать своим воздействием (о воде, ветре)». 5. (перен.) «Мучить, изводить неотступно, не переставая (о болезни, тяжёлых мыслях, чувствах)». 6. (перен., разг.) «Беспрестанно бранить, журить» [15, т. 4, с. 391]. *Тачать* — специальный глагол: «в сапожном и портновском деле: шить сквозной строчкой» [15, т. 4, с. 342].

Таким образом, сопоставительное изучение в ряде славянских языков системы бесприставочных глаголов движения несовершенного вида, противопоставленных по признаку обозначения одно- и неоднаправленного движения, а также коррелирующих с ними других глаголов перемещения, показывает, что лучше всего архаическая довидовая система дифференциации глаголов одно- и неоднаправленного движения сохраняется в восточнославянских и польском языках. В этих языках, в целом, наблюдается грамматическое и семантическое сходство систем глаголов движения при их выражении как основных, так и второстепенных значений. В других западнославянских языках (кроме польского) наблюдаются существенные грамматические и семантические изменения в системах ГД, заключающиеся в утрате значительной частью бывших глаголов движения корреляции по признаку одно-/неоднаправленности, а также в иной функционально-семантической нагрузке, по сравнению с польским и восточнославянскими, ряда бесприставочных ГД и производных от них приставочных глаголов.

Утрата некоторых пар глаголов движения в западно- и восточнославянских языках, а также полная утрата корреляции однокоренных бесприставочных ГД по признаку одно-/неоднаправленности в южнославянских языках вызвана двумя основными причинами: 1) постепенным расхождением лексических значений неоднаправленного и однонаправленного глагола; 2) развитием продуктивного процесса создания видовых глагольных пар, в результате которого некоторые одновидовые бесприставочные глаголы движения эволюционируют из пары одно-/неоднаправленного движения в пару совершенного/несовершенного вида.

В дальнейшем исследовании данной проблемы предполагается изучить и сопоставить современное состояние архаической системы глаголов движения в славянских территориальных и социальных диалектах, просторечии. Вполне вероятно, что в периферийных идиомах будут обнаружены новые факты, способные обогатить современное учение о славянских глаголах движения.

Литература

1. *Авилова Н. С.* Вид глагола и семантика глагольного слова / Н. С. Авилова. — М. : Наука, 1976. — 328 с.
2. *Багдасарова Г. А.* Глаголы движения как база словообразования в современном русском языке / Багдасарова Г. А., Телегин Л. А. // Актуальные проблемы русского словообразования. — Ташкент : Укитувчи, 1982. — С. 204—207.
3. *Валентинова Д.* Online Czech — изучение чешского языка online. Урок 16. Глаголы движения [Электронный ресурс] / Дарья Валентинова. — Режим доступа: onlineszech.ru/node/403. — Время доступа: 12.08.2014.
4. *Виноградов В. В.* Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. — 3-е изд., испр. — М. : Высшая школа, 1986. — 640 с.
5. *Гак В. Г.* Асимметрия в языке / В. Г. Гак // Лингвистический энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1990. — С. 47.
6. *Гордеев Ю. М.* Поле направительности (глаголы движения и их распространители) в современном русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Ю. М. Гордеев. — Свердловск, 1971. — 20 с.
7. *Ибрагимова В. Л.* К истории изучения глаголов движения в отечественном языкознании / В. Л. Ибрагимова // Исследования по семантике. — Уфа : Изд-во Башкирского ун-та, 1979. — С. 64—74.
8. *Леонидова М. А.* Болгарско-русский словарь / М. А. Леонидова. — М. : Русский язык, 1980. — 520 с.
9. *Лесюк Н. П.* Словообразовательные гнезда корней со значением движения в современном украинском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02 / Н. П. Лесюк. — К., 1982. — 24 с.
10. *Мухаммадиев Э. М.* Видовая парность глаголов движения в русском языке / Э. М. Мухаммадиев // Актуальные проблемы русского словообразования : тезисы 5-й республиканской научно-теоретической конференции. — Самарканд, 1987. — Ч. 1. — С. 47—49.
11. *Орлова Т. М.* Семантична структура та лінгвостилістичні можливості назв руху в сучасній українській мові : дис. ... канд. філол. наук : 10.02.01 / Т. М. Орлова ; Запорізький держ. ун-т. — Запоріжжя, 1999. — 259 с.
12. *Попова Т. В.* Русские непроизводные глаголы: морфемная структура и деривационные особенности / Т. В. Попова. — Екатеринбург, 1996. — 119 с.
13. *Русская грамматика* : в 2 т. Т. 1 / [Академия наук СССР ; Институт русского языка ; ред. Н. Ю. Шведова]. — М. : Наука, 1980. — 784 с.
14. *Русская корпусная грамматика* [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://rusgram.ru/Вид>
15. *Словарь русского языка* : в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. — М. : Русский язык, 1985—1988.
16. *Шольце Л.* Глаголы движения русского и верхнелужицкого языков (типологические и диахронные аспекты) / Ленка Шольце // Русский язык: исторические судьбы и современность : труды и материалы III Международного конгресса исследователей русского языка (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, 20—23.03.2007). — М. : МАКС Пресс, 2007. — С. 459—460.
17. *Bogusławski A.* Ilustrowany słownik rosyjsko-polski, polsko-rosyjski / Andrzej Bogusławski. — Warszawa : Wiedza powszechna, 1978. — 1184 s.
18. *Bojar B.* Polskie czasowniki ruchu / Bożena Bojar // Polonica. — 1977. — № 3. — S. 98—139.
19. *Karcevski S. I.* Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique / S. I. Karcevski. — Praha : Plamja, 1927. — 167 p.
20. *Muravyova L. S.* Verbs of Motion in Russian / L. S. Muravyova. — М. : Прорпесс, 1986. — 276 с.
21. *Piernikarski C.* Opozycje semantyczne czasowników typu iść : chodzić / Cezar Piernikarski // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. — 1972. — № 11. — S. 53—65.
22. *Piñón C.* Verbs of motion in Polish, I: parts and processes / Christopher Piñón // U. Junghanns, G. Zybatow. Formale Slavistik. — Frankfurt am Main, 1997. — P. 467—488.
23. *Rječnik hrvatskosrpskoga književnog jezika* / Urednici: Lj. Jonke, M. Stevanović i dr. — Zagreb ; Novi Sad, 1967. — Vol. 1 (A—F), 2 (G—K). (Nedovršen)
24. *Włodarczyk H.* Czasowniki ruchu a kategoria aspektu w języku polskim / Hélène Włodarczyk // Polonica. — 1980. — № 6. — S. 49—56.

References

1. *Avilova N. S.* Vid glagola i semantika glagol'nogo slova / N. S. Avilova. — М. : Nauka, 1976. — 328 s.
2. *Bagdasarova G. A.* Glagoly dvizhenija kak baza slovoobrazovanija v sovremennom russkom jazyke / Bagdasarova G. A., Telegin L. A. // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija. — Tashkent : Ukutuvchi, 1982. — S. 204—207.
3. *Valentinova D.* Online Czech — izuchenie cheshskogo jazyka online. Urok 16. Glagoly dvizhenija [Elektronnyj resurs] / Dar'ja Valentinova. — Rezhim dostupa: onlineczech.ru/node/403. — Vremja dostupa: 12.08.2014.
4. *Vinogradov V. V.* Russkij jazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove / V. V. Vinogradov. — 3-e izd., ispr. — М. : Vysshaja shkola, 1986. — 640 s.
5. *Gak V. G.* Asimetrija v jazyke / V. G. Gak // Lingvisticheskij enciklopedicheskij slovar'. — М. : Sovetskaja enciklopedija, 1990. — S. 47.
6. *Gordeev Ju. M.* Pole napravitel'nosti (glagoly dvizhenija i ih rasprostraniteli) v sovremennom russkom jazyke : avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk / Ju. M. Gordeev. — Sverdlovsk, 1971. — 20 s.
7. *Ibragimova V. L.* K istorii izuchenija glagolov dvizhenija v otechestvennom jazykoznanii / V. L. Ibragimova // Issledovanija po semantike. — Ufa : Izd-vo Bashkirskogo un-ta, 1979. — S. 64—74.
8. *Leonidova M. A.* Bolgarsko-russkij slovar' / M. A. Leonidova. — М. : Russkij jazyk, 1980. — 520 s.
9. *Lesiuk N. P.* Slovoobrazovatel'nye gniozda kornej so znacheniem dvizhenija v sovremennom ukrajskom jazyke : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk : 10.02.02 / N. P. Lesiuk. — К., 1982. — 24 s.

10. *Muhammadiev E. M.* Vidovaja parnost' glagolov dvizhenija v ruskom jazyke / E. M. Muhammadiev // Aktual'nye problemy russkogo slovoobrazovanija : tezisy 5-j respublikanskoj nauchno-teoreticheskoj konferencii. — Samarkand, 1987. — Ch. 1. — S. 47—49.
11. *Orlova T. M.* Semantichna struktura ta lingvostylistychni mozhyvosti nazv ruhu v suchasnij ukraïns'kij movi : dys. ... kand. filol. nauk : 10.02.01 / T. M. Orlova ; Zaporiz'kyj derzh. un-t. — Zaporizhzhia, 1999. — 259 s.
12. *Popova T. V.* Russkie neproizvodnye glagoly: morfemnaia struktura i derivacionnye osobennosti / T. V. Popova. — Ekaterinburg, 1996. — 119 s.
13. *Russkaja grammatika* : v 2 t. T. 1 / [Akademija nauk SSSR; Institut russkogo jazyka ; red. N. Ju. Shvedova]. — M. : Nauka, 1980. — 784 s.
14. *Russkaja korpusnaja grammatika* [Elektronnyj resurs]. — Rezhim dostupa: <http://rusgram.ru/Vid>
15. *Slovar' russkogo jazyka* : v 4 t. / pod red. A. P. Evgen'evoj. — M. : Russkij jazyk, 1985—1988.
16. *Shol'ce L.* Glagoly dvizhenija russkogo i verhnjeluzhickogo jazykov (tipologicheskie i diahronnye aspekty) / Lenka Shol'ce // Russkij jazyk: istoricheskie sud'by i sovremennost' : trudy i materialy III mezhdunarodnogo kongressa issledovatelej russkogo jazyka (Moskva, MGU im. M. V. Lomonosova, 20—23.03.2007). — M. : MAKS Press, 2007. — S. 459—460.
17. *Bogusławski A.* Ilustrowany słownik rosyjsko-polski, polsko-rosyjski / Andrzej Bogusławski. — Warszawa : Wiedza powszechna, 1978. — 1184 s.
18. *Bojar B.* Polskie czasowniki ruchu / Bożena Bojar // Polonica. — 1977. — № 3. — S. 98—139.
19. *Karcevski S. I.* Système du verbe russe. Essai de linguistique synchronique / S. I. Karcevski. — Praha : Plamja, 1927. — 167 p.
20. *Muravyova L. S.* Verbs of Motion in Russian / L. S. Muravyova. — M. : Progress, 1986. — 276 s.
21. *Piernikarski C.* Opozycje semantyczne czasowników typu iść : chodzić / Cezar Piernikarski // Studia z filologii polskiej i słowiańskiej. — 1972. — № 11. — S. 53—65.
22. *Piñón C.* Verbs of motion in Polish, I: parts and processes / Christopher Piñón // U. Junghanns, G. Zybatow. Formale Slavistik. — Frankfurt am Main, 1997. — P. 467—488.
23. Rječnik hrvatskosrpskoga književnog jezika / Urednici: Lj. Jonke, M. Stevanović i dr. — Zagreb ; Novi Sad, 1967. — Vol. 1 (A—F), 2 (G—K). (Nedovršen)
24. *Włodarczyk H.* Czasowniki ruchu a kategoria aspektu w języku polskim / Héléne Włodarczyk // Polonica. — 1980. — № 6. — S. 49—56.

СТЕПАНОВ Євгеній Миколайович,

доктор філологічних наук, завідувач кафедри російської мови Одеського національного університету імені І. І. Мечникова; Французький бульвар, 24/26, м. Одеса, 65058, Україна;
e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; тел.: +38 (048) 7762277

ДІСЛОВА РУХУ В СУЧАСНИХ СЛОВ'ЯНСЬКИХ МОВАХ

Анотація. У статті описано результати зіставного дослідження груп дієслів руху в слов'янських мовах. Проаналізовано системи дієслів руху в російській, українській, польській, чеській, верхньолужицькій мовах, а також результати еволюції цих систем у сучасних болгарській, сербській і хорватській мовах. Увагу зосереджено на складі, семантичних і граматичних особливостях безпрефіксальних дієслів руху недоконаного виду, які розрізняються за ознакою одно-/неодноспрямованого руху. Визначено відмінності функціонування таких дієслів у зіставлених мовах. Дослідження виявило деякі архаїчні риси довідової слов'янської системи дієслів руху та сліди семантичної і граматичної еволюції цієї системи. Найменше еволюції піддалися системи дієслів руху східнослов'янських і польської мов. Повна відсутність протиставлення дієслів руху за ознакою одно-/неодноспрямованості руху спостерігається в сучасних південнослов'янських мовах. Ми відзначаємо дві внутрішні причини еволюції системи слов'янських дієслів руху: 1) дивергенція лексичних значень цих дієслів у корелятивних парах; 2) розвиток продуктивного процесу кореляції пар безпрефіксальних і префіксальних дієслів доконаного та недоконаного виду замість безпрефіксальних дієслів односпрямованого або неодноспрямованого руху.

Ключові слова: дієслова руху, односпрямованість і неодноспрямованість руху, слов'янські мови, категорія виду в слов'янському дієслові, безпрефіксальні та префіксальні дієслова.

Ievgenii N. STEPANOV,

Doctor of Philological Sciences (Grand Ph.D.), Head of Department of Russian Language of Odessa Mechnikov National University; French Boulevard, 24/26, Odessa, 65058, Ukraine;
e-mail: stepanov.odessa@gmail.com; tel.: +38 (048) 7762277

VERBS OF MOTION IN MODERN RUSSIAN AND IN THE SLAVONIC LANGUAGES

Summary. The purpose of the article is to conduct a comparative study of groups of motion verbs in Russian, Ukrainian, Polish, Czech, Upper Sorbian languages, as well as to analyze the results of the evolution of the motion verbs' system in modern Bulgarian, Serbian and Croatian languages. The subjects of this study are the composition, semantic and grammatical features of imperfective non-prefixed verbs of motion. These verbs differ on the basis of unidirectional/non-unidirectional (multidirectional) movement. Methods of semantic, grammatical, etymological, comparative analysis, historical and descriptive methods are used in this linguistic research. Identifying differences in the functioning of East Slavonic, West Slavonic, South Slavonic verbs of motion in synchrony and diachrony is the finding of research. The comparison of different Slavonic systems of verbs of motion revealed some archaic features of Common Slavonic verbs of

motion and some results of semantic and grammatical evolution of these verb systems. In general, the old Common Slavonic system of verbs of motion that existed before the derivation of the category of verbal aspect retains the main feature of differentiation on the basis of opposition of unidirectional and non-unidirectional (multidirectional) movement. The loss of some pairs of verbs of motion in East and West Slavonic languages and complete loss of correlation of paired verbs of motion in South Slavonic languages is due to two reasons: 1) the divergence of lexical meanings of these verbs in pairs; 2) the development of the productive process of derivation of aspect verb pairs, in which the non-prefixed verbs opposed on the meaning of unidirectional and non-unidirectional movement evolve to the pairs of verbs opposed on aspects: perfective or imperfective (with or without prefixes). The practical value of the research is to use the results of it to optimize the processes of learning Slavonic languages as foreign, as well as for fundamental studies of the evolution of the Slavic verb.

Key words: verbs of motion, the Slavonic languages, unidirectional and non-unidirectional movement, aspect of the Slavic verb, non-prefixed and prefixed verbs.

Статтю отримано 31.10.2014 р.

УДК [811.161.1+811.162.1]’362’367.333’371:159.942.33

ЧАПИГА Зофия,

доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой сравнительного языкознания Жешувского университета; Жешув, Польша; zczapiga@wp.pl; тел.: +48 (17) 8563874

СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ОБОРОТЫ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИЯТНОГО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Статья посвящена русским и польским сравнительным оборотам со значением приятного эмоционального состояния. Они используются говорящим для более точной, образной передачи чувств и эмоций. Функтор *как/jak* образует два типа сравнительных оборотов, соединяя с главным словом отдельные слова или словосочетания, обозначающие образец, фон сравнения: 1) имя прилагательное *счастливый, довольный, рад; szczęśliwy, zadowolony* + имя существительное; 2) глагол *радоваться; cieszyć się* + имя существительное. Оказывается, что в сравнительных оборотах со значением приятного эмоционального состояния появляется большое разнообразие объектов сравнения, служащих градации и интенсификации переживаемых эмоций. Это названия маленьких детей, молодых лиц, животных, библейские названия и мн. др. Среди них лишь существительное *ребёнок/dziecko* образует собственно устойчивое сравнение. В единичных случаях употребляются разные другие объекты сравнения (*радовался, как татарин, украшавший сто рублей; cieszy się jak nagi w pokrzywach*). Такие конструкции имеют индивидуально-авторский характер.

Ключевые слова: русский и польский языки, сравнительный оборот, положительные эмоции.

Сравнительный оборот — это часть предложения, состоящая из словоформы существительного, прилагательного или наречия — одиночной или с зависимыми формами, — которая вводится сравнительными союзами. В русском языке сравнительный оборот может функционировать в предложении как необособленный член, если является сказуемым (*Он сделался как дитя*), обязательным определением (*Есть письма как сигнал тревоги*) или если входит во фразеологическое сочетание (*красный как рак*). Обособленный оборот выполняет, в основном, обстоятельственную функцию, характеризуя действие как качественный признак: *плачет, как дитя; лёгкий, как облако* [6, с. 329]. Т. С. Зевахина отмечает, что «стандартный характер ситуационного уподобления, закрепляемый в устойчивых сравнительных оборотах, в русском языке формально отражается в правилах пунктуации: в таких оборотах запятая перед *как* не ставится; кроме того, они широко, хотя и не всегда последовательно, отражаются в словарях» [3].

Полные по своей внешней структуре сравнительные обороты представляют собой четырёхкомпонентную структуру: 1) объект сравнения¹ (то, что сравнивают); 2) эталон сравнения (с чем сравнивают); 3) модуль сравнения (иначе — общий признак сравнения, компаративная константа); 4) показатель сравнительного отношения [2].

Предметом описания в настоящей статье являются сравнительные обороты, отличающиеся разной степенью устойчивости². Они используются говорящим для более точной, образной

¹ В лингвистике для обозначения компонентов структуры сравнения существуют разные термины [см., напр.: 10, с. 34; 5, с. 224; 1, с. 8; 2].

² И. В. Назарова выделяет три степени устойчивости сравнений: 1) нулевая степень устойчивости, или индивидуально-авторские сравнения; 2) собственно устойчивые сравнения; 3) крайняя степень устойчивости — так называемые десемантизованные образные сравнения [4].